

Юридические науки

УДК 343.721

Фараджпур Али

докторант кафедры Уголовного права и криминологии

Бакинского государственного университета

Faradjpur Ali

PhD of the Criminal Law and Criminology department of

Baku State University

**ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ
СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА
CONCEPT, FEATURES, OBJECT AND OBJECTIVE PARTY OF CRIME
OF FRAUD**

Аннотация. В статье дается понятие и исследуются основные особенности мошенничества, как одной из форм хищения, проводится анализ объекта и объективной стороны состава преступления. Автор указывает в статье на отличительные признаки объективной стороны мошенничества от других форм хищения, с этой целью подробно рассмотрены «обман» и «злоупотребление доверием» как способы совершения мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, хищение, объективная сторона мошенничества.

Summary. In the article it is given the notion of fraud as a type of the crime of plunder by examining its main features, constituent elements object and objective aspects are researched. The author investigates the objective aspect of the crime of fraud which is different from the other crimes of plunder, as well as the main features of "deception" and "abuse of trust" issues are explored in detail.

Key words: fraud, deception, breach of trust, theft, the objective side of fraud.

Являясь одной из форм хищения, мошенничество обладает присущими хищению признаками. Среди них наиболее весомыми являются следующие: мошенничество направлено на чужое имущество; осуществляется путем злоупотребления доверием либо путем обмана; перехода чужой собственности на безвозмездной основе к виновному и (или) другим лицам; является противоправным деянием; причиняет ущерб собственнику либо законному владельцу имущества; между присвоением путем мошенничества чужого имущества либо прав на него и причиненным материальным ущербом существует причинная связь.

Учитывая перечисленные выше специфические признаки мошенничества ему можно дать следующее определение: мошенничество – это завладение с целью обогащения чужим имуществом или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, причиняющее вред собственнику либо законному владельцу имущества, которое на безвозмездной основе переходит к виновному и (или) другим лицам. В статье 178.1 Уголовного Кодекса АР мошенничество определяется как завладение чужим имуществом или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

Чтобы полностью изучить понятие мошенничества необходимо исследовать его состав, в особенности объект и объективную сторону.

Следует отметить, что советская уголовно-правовая наука, опираясь на мировоззрение марксизма-ленинизма, рассматривала в качестве объекта преступления, прежде всего, общественные отношения. По мнению одного из авторов, В.К. Глистина, причинения вреда возможно только в случае посягательства субъектом на общественные отношения, охраняемые законом. Нарушением охраняемых общественных отношений причиняется ущерб общественным интересам [9, с. 30-82].

Как можно заметить, раньше в уголовно-правовой литературе в императивном порядке считалось, что объектом преступления могли быть только пострадавшие либо имевшие угрозу пострадать социально-

общественные отношения. За последние годы отношение к этому вопросу изменилось. Один из авторов-исследователей объекта преступления А.В. Пашковская справедливо отмечает, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом социально значимые интересы и ценности. При совершении преступлений им причиняется ущерб либо возникает угроза причинения ущерба [10, с. 202; 17, с. 77; 12, с. 43].

Как у любых преступлений с материальным составом объективная сторона мошенничества состоит из трех основных элементов: общественно опасного действия (бездействия), последствия и причинная связь между действием (бездействием) и последствиями.

Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе АР 1927-го года мошенничество определялось как преступление с материальным составом, на практике оно толковалось как преступление с формальным составом. Скорее всего, это было связано с политическими взглядами в СССР и усилением в 30-50-х годах охраны общественной и государственной собственности [2, с. 348].

И в Кодексе 1960-го года, и в ныне действующем Уголовном Кодексе имеются некоторые составы, в признаках, построения которых выражают порой два элемента – действие (бездействие) и результат. Например, «убийство», «причинение тяжких телесных повреждений», «завладение» и т.д. Такая же ситуация наблюдается и в преступлениях, связанных с хищением чужого имущества. В законе используется выражение «завладение чужим имуществом». Это в свою очередь подразумевает действия, направленные на приобретение имущества и непосредственно его приобретение (результат). В свое время данное явление отмечал С. Никифоров. По его мнению «...в сфере преступлений против собственности не только в понятиях «кража» и «завладение», но и в таких преступлениях как кража, грабеж и мошенничество ответственность предусматривается не только за определенные действия, но и за «последствия» от этих действий» [13, с. 143].

В составе мошенничества понятия «обман» и «злоупотребление доверием» как признаки объективной стороны обозначают соответствующие способы совершения преступления. Именно по способу совершения мошенничество отличается от других форм хищения.

В юридической литературе «обман» и «злоупотребление доверием» иногда рассматриваются как средство завладения имуществом [11, с. 169]. Конечно, большинство криминалистов определяют данные понятия как способ совершения преступления. Если рассматривать «завладение», «приобретение», «кражу» одновременно и как действие, и как его последствия, можно согласиться с таким двусмысленным мнением. Когда мы говорим о завладении имущества, мы представляем «обман» и «злоупотребление доверием» как способ совершения преступления. Если определять завладение как результат деятельности правонарушителя, то обман будет средством достижения данного результата. Однако в юридической литературе понятие «средство преступления» используется немного в другом значении. Под средством преступления понимаются предметы, документы, оборудование и механизмы, говоря иначе, материальные объекты, которые используются лицом для совершения преступления [7, с. 22].

Обман (злоупотребление доверием) представляет собой поведенческий акт человека. Завладевая имуществом, мошенник не только обманывает, но и путем совершения различных действий завладевает имуществом. Обман можно охарактеризовать следующими особенностями. Во-первых, он подразумевает не только правонарушителя, но и пострадавшее лицо. Если нет обманутого лица, то нет и обмана в целом. Во-вторых, обман в основном связан с определенной целью и совершается намеренно. Как поведенческий акт человека обман это «осознанное введение в заблуждение кого-либо, используемые с данной целью слова, действия, поступки, дача ложной информации вместо правдивой» [16, с. 331].

Некоторые авторы называют обманом ложные обещания по поводу осуществления в будущем каких-либо действий, однако рассматривают их как злоупотребление доверием [15, с. 753]. Безусловно, в завладении имуществом путем ложных обещаний имеет место злоупотребление доверием, также как и во многих других видах мошенничества. Однако здесь имеет место и обман, связанный с намерениями виновного.

В зависимости от способа совершения, то есть в зависимости от содержания обмана или злоупотребления доверием, криминалист Г.Н. Борзенков приводит следующие виды мошенничества: обманы, связанные с личностью (присвоение личности другого лица, создание ложного представления об особенностях личности и т.д.); обманы, связанные с какими-либо предметами (об их существовании, размере, количестве, качестве, цене и т.д.); обманы, связанные с событиями либо действиями; обманы, связанные с намерением [7, с. 12].

Анализ судебной практики по делам о мошенничестве показывает, что преступления такого рода часто бывают связаны с неверной информацией о положении, полномочиях и собственности виновного. Вследствие этого широко распространились виды мошенничества, связанные с «завоеванием доверия» путем представления виновного в качестве должностного лица либо взятия на себя обязательств без цели их выполнения.

Среди форм обмана наиболее часто встречается словесный обман. Иногда различные обманные действия сопровождаются словесным обманом. Поскольку большинство форм обманых действий бывают связаны с подтверждением либо отрицанием чего-либо, они могут превратиться в словесный обман. В свою очередь, словесный обман может быть устным или письменным [15, с. 751].

Как активная деятельность, так и бездействие человека могут привести к криминальным последствиям. Соккрытие правды также является формой обмана в мошенничестве. Большинство криминалистов придерживаются данной точки зрения. По своему содержанию правдой

может считаться любая информация, которая может оттолкнуть лицо от передачи имущества. Соккрытие подобной информации от жертвы непосредственно имеет причинную связь с завладением имущества и поэтому предшествует ему.

Как уже отмечалось, в статье 178 УК АР говорится о мошенничестве «путем обмана или злоупотребления доверием». Наличие здесь альтернативного союза «или» показывает, что законодатель отличает злоупотребление доверием от обмана.

Как способ совершения мошенничества злоупотребление доверием представляет собой использование доверительных отношений между виновником и собственником имущества с целью завладения имуществом либо приобретения права на него. Злоупотребление доверием может быть связано с близкими личными либо родственными отношениями. Злоупотребление доверием может быть также связано с взятыми на себя обязательствами лица с целью безвозмездного приобретения имущества в пользу виновного либо третьего лица, которые лицо не собирается выполнять; например, взятие кредита из кредитных организаций либо взятие в долг у пострадавшего лица без намерения его возвращения, взятие предварительного аванса для выполнения каких-либо обязательств либо оказания услуг без цели их выполнения.

Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества также может быть основой для приобретения прав на имущество либо иных имущественных благ. Часто злоупотребление доверием бывает в логической связи с обманом.

Обычно перед осуществлением обмана виновный пытается завоевать доверие жертвы. В большинстве случаев, если жертва не проникается доверием к виновному, обман не может быть осуществлен. Обман используется виновным не только для склонения жертвы к передачи имущества, но и для расположения жертвы к себе, завоевания ее доверия. Такого рода обман выглядит как злоупотребление доверием. Именно

поэтому часто в мошенничестве путаются обман и злоупотребление доверием. Часто встречаются способы мошенничества, не связанные со злоупотреблением доверия. Однако нельзя согласиться с авторами, считающими злоупотребление доверием одним из видов обмана [18, с. 177-178].

Приобретение права на собственность либо иных благ имущественного характера как следствие мошенничества является схожим с завладением имуществом. Разница в том, что в данном случае от жертвы виновному переходит не само имущество, а право на него.

В некоторых случаях приобретение права на имущество может произойти до завладения им, и это может внешне рассматриваться как попытка мошенничества. Например, в результате представления поддельных документов лицу может быть назначена пенсия. С этого момента лицо приобретает право на получение пенсии. По нашему мнению, преступление считается оконченным с момента получения права на пенсию, вне зависимости от того, будет ли виновный в будущем получать эту пенсию. Это связано с тем, что в статье 178 УК АР указываются «завладение имуществом либо приобретение права на него». Совершение одного из этих действий влечет уголовную ответственность за мошенничество.

В первичной редакции Уголовного Кодекса 1960 года ответственность за мошенничество устанавливалась в статьях 85 и 147. При мошенничестве, направленном на государственную собственность, считалось невозможным приобретение права на это имущество. Поэтому в статье 85 приобретение права на имущество не было предусмотрено как составной признак мошенничества. Этот элемент предусматривался лишь в статье 147, то есть в мошенничестве, направленном на частную собственность граждан.

В статье 85 Уголовного Кодекса 1960 года предусматривалось лишь завладение имуществом. По этой причине назначение пенсии по поддельным документам не считалось оконченным преступлением. В таких

случаях лишь после получения лицом пенсии преступление считалось оконченным. По старому законодательству если выяснялось, что виновный приобрел право на пенсию до того, как он эту пенсию получил, то возникала уголовная ответственность за попытку мошенничества. Некоторые авторы были не согласны с этой точкой зрения. Например, по мнению криминалиста В.А. Владимирова мошенничество считается оконченным с момента приобретения права на пенсию путем предоставления поддельных документов [8, с. 21]. По нашему мнению, такая точка зрения относительно окончания мошенничества не соответствует ни предыдущему, ни нынешнему уголовному законодательству. Другими словами, данная точка зрения значительно отдаляет момент окончания мошенничества.

Для привлечения виновного к ответственности необходимо установить причинную связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями. В мошенничестве основу действия (бездействия) составляет обман либо злоупотребление доверием. Поэтому должна быть причинная связь между обманом (злоупотреблением доверия) и завладением имуществом (приобретением права на него).

Причинная связь в мошенничестве, совершенном путем обмана, является весьма своеобразной: при передаче имущества от потерпевшего виновному потерпевший, находясь под ложным впечатлением, сам принимает непосредственное участие. Причиной передачи имущества является заблуждение потерпевшего, а причиной этого заблуждения является обман виновного. Таким образом, заблуждение потерпевшего является важным звеном в логической цепи причинной связи: с одной стороны является это возможностью для передачи имущества, с другой стороны заблуждение является своеобразным результатом обмана. Выпадение этого «звена» из цепи нарушает всю причинную связь. Поэтому во всех видах мошенничества должно быть установлено возникновение

заблуждения в результате обманных действий виновного. Если отсутствует заблуждение, нет и самого мошенничества в целом.

Искажение правды либо ее сокрытие может и не ввести потерпевшего в заблуждение. Здесь все зависит не только от «тонкостей» обмана, но от личных качеств потерпевшего, его интеллектуального развития, представления о случаях совершения обмана, отношениях между потерпевшим и виновным. Г.Н. Борзенков попытался отделить введение в заблуждение от обмана [7, с. 54]. По нашему мнению, введение в заблуждение является составной частью обмана. Было бы неправильным рассматривать эти понятия как независимые феномены.

В мошенничестве обман и злоупотребление доверием всегда по времени предшествуют завладению имуществом. В противном случае не могло бы быть причинной связи между ними. Однако не всегда момент завладения имуществом и момент передачи имущества происходят одновременно. В некоторых случаях обман, явившийся причиной передачи имущества, продолжается и после его передачи. Например, виновный обманывает потерпевшего не когда демонстрирует ему часть невыплаченной суммы за имущество, а когда выплачивает потерпевшему не соответствующую сумму. Здесь обман происходит уже после фактической передачи имущества.

В случаях совершения мошенничества путем злоупотребления доверием передача имущества, как правило, происходит уже после злоупотребления доверием и между ними существует причинная связь.

Любой обман, направленный на завладение чужим имуществом и способствующий этому, является мошенничеством. Наличие причинной связи и уголовных последствий всегда показывает уголовный характер обмана. Степень общественной опасности мошенничества определяется размером причиненного ущерба.

Если обман оказался неудачным и не привел к завладению чужого имущества, то нет и причинной связи, так как не наступили уголовные

последствия. Однако это не исключает уголовную ответственность за попытку мошенничества.

В целом, при определении причинной связи в мошенничестве, за основу принимаются следующие положения:

1. Связь между событиями носит объективный характер. Человек не должен выдумывать ее из себя, он должен обнаруживать ее, поэтому изучение объективной связи происходит на основе психических отношений и в отделенной от вины форме. Вначале подтверждается объективная связь между действием (бездействием) и последствиями. После этого определяется наличие умысла либо неосторожности по отношению к действиям и последствиям.
2. Причины социальных событий понимаются людьми путем их мысленного отделения друг от друга.
3. Причина (действие или бездействие) должна по времени предшествовать последствиям. Иногда действие хоть и происходит раньше, не порождает последствий, они бывают связаны с другими причинами. Поэтому внешнее построение событий по временному отрезку не должно отвлекать от истинных причин наступления последствий.
4. «*Conditio sine qua non*» (необходимое условие) – как видно из перевода, это такое условие, без которого наступление последствий невозможно. В некоторых случаях в причинный процесс вмешиваются различные обстоятельства. Из них причиной могут считаться лишь те обстоятельства, которые обладают реальной возможностью для превращения определенных событий из возможности в реальность [6, с. 201-202].

Литература

1. Azərbaycan Respublikasının 1995-ci il 12 noyabr tarixli Konstitusiyası (<http://e-qanun.az/framework/897>).
2. Azərbaycan SSR Cinayət Məcəlləsinin təfsiri. Bakı, Azərnəşr, 1948.
3. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun "Dələduzluq cinayətlərinə dair işlər üzrə məhkəmə təcrübəsi haqqında" 11 iyun 2015-ci il tarixli qərarı.
4. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin kommentariyası, prof. F.Y.Səməndərovun redaktəsi ilə. – Bakı, 2013.
5. Əfəndiyev E. Mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər (Oğurluq - şərh, tövsifi və mövzu ilə əlaqədar kazuslar). – Bakı, 2012.
6. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə. Dərslük, Bakı, «Hüquq ədəbiyyatı» nəşriyyatı, 2002.
7. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М., Юрид. литература, 1971.
8. Владимиров В.А. Уголовная ответственность за мошенничество / Советская милиция, 1964, N25.
9. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. - Л., 1979.
10. Курс уголовного права. Часть Общая. Т. 1, М., изд-во «Зерцало», 1999.
11. Курс уголовного права. Особенная часть. Под ред. проф. М.Н.Иманлы. – Баку, 2012.
12. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. (Методологические аспекты). М., изд-во «Норма», 2001.
13. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.,1960.
14. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР. Минск, «Белорусь», 1979.
15. Пионтковский А.А., Меншагин В. Д. Курс советского уголовного

- права. Особенная часть. – Т.1. – М. – 1970.
16. Современное зарубежное уголовное право. – Т.2. – М. – 1961.
17. Таций Я. К. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988.
18. Хан-Магомедов Д.О. Преступления против социалистической собственности. – М., 1965.